

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

С. Л. ФРАНКА

УДК 165.242.2

Юркевич Е. Н.

Значительный вклад в развитие герменевтических идей в русской философии внёс Семён Людвигович Франк. Главной теоретической задачей С. Л. Франка было построение онтологической конструкции (этики) для обоснования значения личности и её творческого начала, а затем – поиск подхода к соответствующей моральной доктрине. Этому была посвящена знаменитая трилогия, в которую входили работы «Предмет знания» (1915 г.), «Душа человека» (1914 г.) и «Духовные основы общества» (1930 г.). По своим задачам, масштабности и значению «Предмет знания» С. Л. Франка исследователи (в частности, И. И. Евлампиев) сравнивают с «Критикой чистого разума» И. Канта. Как Кант, так и Франк отвергают претензии разума на абсолютное господство в человеке. Но отличие их позиций заключается в том, что ограничение претензий разума не ведёт Франка к агностицизму и признанию недоступности для человека подлинной реальности.

Как указывает сам Франк, на такое понимание познания повлияли идеи Гуссерля и Бергсона. В интенциональности (Гуссерль) сознание «размыкается», лишается самостоятельности по отношению к внешней реальности. Франк критикует Гуссерля за то, что он остановился на полпути; он оставил нетронутым само противостояние независимых от сознания идеальных смыслов и деятельности сознания по схватыванию этих смыслов.

Согласно Франку, сознание не атомистично, объёмно (ограничено), а беспредельно (тождественно бытию). Такая позиция в определённой мере возвращает Франка к досократикам в понимании сознания. Сознание – это частная система отношений внутри абсолютного бытия, в частной, ограниченной форме выражающая всю полноту всеединства. Следовательно, человек просто есть, т.е. тождествен бытию, вне которого ничего нет. Данность чего-то в сознании – это данность бытия самому себе. Бытие обладает абсолютным сверхвременным единством. Душа человека – «зеркало

вселенной». А бытие человека определяет и существование Абсолюта (чистой онтологии Абсолюта без человека описать невозможно). Описание Абсолюта в рамках онтологии должно сводиться к описанию наиболее фундаментальных, «чистых» форм «манифестации» человеческого бытия. Это, по сути, и есть новая онтология Франка. Такая формулировка главного принципа новой онтологии была дана Хайдеггером в «Бытии и времени» в 1927 г., а у Франка – в 1917 г. В «Предмете знания» Франк создаёт ещё традиционную онтологию (где бытие мыслится вне человека), в работе «Душа человека» бытие выводится через душу человека.

Франк опирается на определение тождества экзистенциально-онтологического и герменевтического: *пережить значит быть, а быть значит понимать*. И при этом *бытие мыслится в контексте учения о всеединстве*. В свою очередь, «всеединство» бытия, пронизанность его «чистым светом знания» невозможно мыслить вне модуса человеческого ограниченного знания и человеческой духовности. Но, помимо этих «срезов» всеединства, в бытии есть и абсолютная полнота всеединства. Здесь Франку необходимо было бы признать уровни, «слои» бытия, т. к. есть бытие абсолютное и относительное. Но Франк нацелен на создание монистической системы и т.о. теряет эту возможность.

Франк не учитывает онтологически реальное ничто (которое учёл М. Хайдеггер). По Хайдеггеру (как и по Франку) человек, его сознание – это самобытие, открытость бытия самому себе (Dasein, «присутствие»). Эта открытость манифестируется в фундаментальном переживании тоски.

Ильин, в отличие от Франка, ближе к Хайдеггеру в том, что в Абсолюте он предполагает «потенцию потенции зла» (по аналогии с хайдеггеровским «ничто»). Эта «потенция потенции зла» является причиной распада реальности на две стихии – божественную, устремлённую к цельности, и злую, иррациональную, обрекающую мир на хаос и распад. Человек же является связующим звеном между ними. У Франка же сам Абсолют не абсолютен, т. к. находится в становлении. Его объяснение сводится к загадочной «трещине во

всеединстве», которая осталась не прояснённой (смерть и зло создали эту «трещину»).

Свою работу «Предмет знания» Франк определяет как гносеологическую работу о природе и условиях возможности знания и о значении и пределах знания, выраженного в понятиях. Полное название работы – «Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания». Поэтому первоначально герменевтические идеи как бы рождаются в пределах гносеологического интереса. Эти проблемы связаны с неправильным истолкованием.

Прежде всего, неправильное истолкование может возникнуть из-за несоответствия в логических акцентах (ударениях), которые определяют различие логических структур суждений как форм мышления. Чаще всего такое расхождение наблюдается при декламации поэтических произведений, «т. е. там, где предложение должно быть взято именно не только с логической стороны, но и как выражение душевного процесса, мы можем ошибаться и неправильно истолковать мысль автора» [3, с. 45-46]. Следовательно, смысл изменяется, т.к. при каждом обороте суждение содержит новую мысль. При анализе различий логических и психологических связей в суждениях Франк, опираясь на Гуссерля, утверждает, что между логическими и психологическими преобразованиями нет устойчивой необходимой связи, а существует только случайная связь.

Франк различает «большое» и «малое» сознание, которые соотносятся по типу родовидового отношения понятий (меньший круг помещается внутри большого). При этом содержательно эти круги взаимно сообщаются. «Малое сознание» существует во времени, пропитано «имеющимся», данным. Сознание есть временной поток, движущийся во вневременном русле. Этот поток как бы обрамляет сам себя, производя движение в едином. Здесь «малая сфера» проникнута «большой» и при этом невозможно объяснить отношение «малого круга» к «большому кругу», который не может мыслиться сам по себе. Мы попадаем в порочный круг, когда «большой круг» должен быть объяснён через

«малый». Таким образом, Франк первоначально использует известную фигуру герменевтического круга для описания структуры сознания и бытия сознания.

Бытие сознания представляют переживания, направленные на иное. При описании интенциональных состояний, вызывающих переживания, Франк изменяет и образ сознания: «Сознание в этом смысле есть не «круг» – всё равно, «малый» или «большой», – а скорее сравнимо с пучком лучей, который, исходя из одной точки, расширяется в безграничность, и, ничего не замыкая в себе, потенциально всё захватывает» [3, с. 152]. По нашему мнению, такое изменение представления о сознании изменяет и суть понятия сознания. Или, иначе говоря, сознание, взятое теоретически (абстрактно) есть само по себе «круг», а во взаимодействии с иным этот «круг» как бы размыкается и «извергает» направленный пучок лучей (интенциональность).

Сверхвременное проникающее в сознание и предмет единство, которое является основанием интенционального отношения сознания к предмету, представляет форму бытия (мы – в нём, а оно пребывает в нас). Вне этого отношения есть только абсолютное бытие. Это бытие-для-себя, абсолютно единое в себе, жизнь как таковая. Оно имманентно себе самому и человеческой жизни. На этом основании формируется и понятие целого как единства, а не суммы отдельных элементов. Отношение между целым и частями не есть «отношение (частичного) тождества, а должно быть рассматриваемо по аналогии с отношением необходимой синтетической связи» [3, с. 212]. Таким образом, бытийные связи имеют также синтетический характер. Ввиду взаимопроникновения, синтеза сознания и бытия, возможна и интуиция целостного бытия как такового.

Знание не воспроизводит (просто повторяет) содержание предмета, оно как бы интерпретирует, перелагая на свой язык, выражая в форме понятий и суждений нечто представленное в металоогической форме единого. Такое знание может продуцировать разнородные определения в пределах единства, оставляя интуицию единства в конечном счёте не определённой. Поэтому определяется сам предмет либо автономно, либо в своих дискретных действительных связях.

Максимальные пределы, в которых эти связи могут быть установлены, не подлежат определению. Однако эти пределы являются основой всякого знания, и эта основа постигается интуитивно: «основой знания, выражаемого в расчленённой системе определённости, является *знание как интуиция всеединства*» [3, с. 222]. Это – вневременное тождественное, единственное содержание как основа всех дискретных определённостей (содержаний). Всеобъемлющее единство содержания дано, например, в таких абстрактных понятиях как «краснота», «синева» и т. д. В этом смысле общее трансцендентно всему данному.

Таким образом, согласно Франку, всеединство есть единство единства и множественности. «Всеединство есть *система идеальных мест*, и каждое частное содержание, мыслимое в нём, становится «таким то особым» содержанием в силу того, что оно занимает своё особое, единственное место во всеединстве» [3, с. 232]. Констатирование есть усмотрение места этого содержания в составе всеединства. Это место, оставаясь неопределённым по отношению к другим местам, состоит в определённом отношении к целому. Так выстраивается диалектика части и целого во всеединстве.

Поскольку всеединство не определяется, то высказывание не может выразить всю полноту понимания. Следовательно, понимание может быть полным только на интуитивном уровне. «Всякое знание, выраженное в отвлечённых определённости, *высказывает* меньше того, что оно *разумует*. Оно высказывает именно то, что оно *означает* – определённость или связь определённости – но не то, что оно *обозначает*, т.е. не ту неисчерпаемую полноту бытия, которая лежит в основе определённости и в связи с которой, как частные моменты, необходимо предполагающие за своими пределами иное, только и мыслимы обособленные определённости» [3, с. 259].

Согласно Франку, *понимание есть разумение*, или разумное становление, формирование разумного отношения к предмету, процесс формирования знания и его значения. И, согласно диалектике части и целого, оно включает в

себя первоначальную стадию интуитивного понимания предмета, и такое же интуитивное «окончательное» понимание целого.

В результате такого герменевтического «обрамления» знания, понимание мыслится как более широкое понятие, как интуитивное предшествование, основание и предел всякого знания. Следует уточнить, что в данном случае предшествующее интуитивное понимание не приравнивается гадамеровскому предпониманию (как стереотипическому набору смыслов). Скорее, такое понимание тождественно *подразумеванию*, предшествующему превращению в собственно знание подразумеваемого предмета путём замещения его знаками, или символическими единицами. «Отсюда следует, – пишет С. Франк, – что всякое отвлечённое знание в известном смысле только *символично*, т.е. неадекватно своему предмету» [3, с. 260], т.к. знаки представляют собой некие отвлечённые определённости. А отвлечённое (полученное в преломлённом знаковом виде) знание является знанием символическим и по своей природе, и по результату. Причём, символическое знание может быть получено как в собственно символическом мышлении, так и в адекватном мышлении в любом познании (поскольку символические знаки соотносимы с любым знанием).

Франк опирается на Гуссерля в том, что символическое мышление, как сигнитивное (опосредованное) мышление, есть смутное понимание. А адекватное мышление – интуитивное (прямое, осуществлённое) даёт ясность в виде понятийного знания. Но при этом Франк имеет в виду не содержание понятий, а содержание самого знания о предмете.

Символическое мышление стремится к адекватному (которое даёт определённое знание). Но всякое адекватное знание сохраняет элемент знания символического (неопределённого, интуитивного). Если Гуссерль предлагает ясное разделение адекватного и символического, то у Франка всякое мышление сохраняет символический характер, или всегда оставляет некий элемент становления (неполноты). Знание как целое также дано символически как условно понятое единство содержания. *Целое есть незавершённый круг понимания (интуиция целого)*, оно недостижимо для точного мышления и

даётся символически (в чувстве уверенности достижения цели, ощущении полноты, и пр.).

Суждение как определённая логическая форма сохраняет нечто (содержание), полученное интуитивным способом. Само же проникновение (во всеединство) «имеет форму внезапного «просветления», как бы неожиданного «дара свыше» [3, с. 270] наподобие платоновскому выдвижению «головой» «за пределы неба», в «наднебесное место» (в идеальный мир). «Просветление» как окончательный этап понимания есть способ «подключения» к всеединству и необходимый момент для дальнейшего формирования знания. Такое «просветление» не даёт знания о целом (а только его интуитивное понимание, интуицию целого) и требует дальнейшего «прояснения», т.е. достижения ясности и определённости в своих логических формах.

Для Франка целое и есть подлинное всеединство, не имеющее ничего вне себя. Всеединство представляет собой «единство единства и множественности» [3, с. 280]. И если чистая рациональность подчинена интуиции целого, то, следовательно, «момент чистой рациональности, выражаемый в содержании отвлечённого знания, подчинённого закону определённости, есть свойство самого бытия» [3, с. 279].

По нашему мнению, идея Франка опирается на византийскую традицию в истолковании логико-гносеологических проблем у Аристотеля. Как известно, Аристотель рассматривал логическую форму суждений (в частности, в работе «Об истолковании») во взаимосвязи с онтологической проблематикой: имя и глагол были взяты им как онтологически связанные элементы высказывания, выражающие онтологические связи реально существующего предмета. И первоначальная гносеологически понятая идея истолкования заключалась в том, что в процессе мыслительного существования человек осуществляет мыслительную интерпретацию в активных актах разумной душевной жизни. С одной стороны, разумная часть души «говорит» сама с собой, интерпретируя собственные впечатления от внешних предметов, а с другой, логические формы интерпретируют онтологические связи из реального предметного мира. И

внутренняя, и внешняя речь были первоначальным герменевтическим полем, в рамках которого зарождалась теория суждения и теория знания без отрыва от бытия мышления.

Сохраняя бытийные характеристики мышления, Франк предлагает концепцию «живого знания» в бытии всеединства: «всеединство есть... интуиция как живое знание, знание жизни» [3, с. 310]. При этом он не отождествлял эту интуицию всеединства с переживанием в его противоположности знанию.

Живое знание распространяется за пределы собственного «я». Следовательно, оно не равно «вчувствованию», фокусированному в «я». И в этом отношении Франк противопоставляет дильтеевскому вчувствованию иной способ понимания (в согласии с идеей всеединства), а именно – *прочувствование*.

Поскольку всеединство есть неисчерпаемая полнота, то живое знание заключается в живом единстве субъекта и объекта. Гносеологическая проблема заключается в том, каким образом достигается это единство. С одной стороны, моё «я» – это «*круг моей душевной жизни*», т. е. тот наиболее плотный герменевтический круг, из которого искали выход многие философы. А с другой, моё «я» это и психический субъект, и духовная жизнь. Франк сосредотачивает своё внимание на духовной жизни «я»: «в сфере духовной жизни этот субъект способен выходить за пределы самого себя и расширяться принципиально до безграничности. В этом смысле «я» есть уже не частица бытия, а потенциально равносильна всему мыслимому вообще. Всё, что не только теоретически создано, а непосредственно пережито мною, есть в этом смысле часть «моей духовной жизни», но эта часть моей духовной жизни отнюдь не должна непременно принадлежать к составу моей эмпирической личности или меня, как психического субъекта» [3, с. 359.] Здесь Франк близок к Платону в признании существования некой объективной *сверхвременной жизни*, данной некоему *сверхиндивидуальному сознанию*.

Живое знание означает определённым способом направленную *жизнь*, или «расширение самого переживания за его обычные пределы, т. е. за пределы его необходимого минимума» [3, с. 363]. Это даёт возможность традиционным для восточнославянской философской традиции способом решить проблему эгологии в познании. *Прочувствование* (а не вчувствование) гарантирует выход за пределы психического, точнее, прохождение сквозь психическое с целью обретения духовного единства, следуя интуиции целого (всеединства). «... чем более человек вообще живёт в чувственной области, тем естественнее, что его живое знание будет ограничено его собственной душевной жизнью; тогда как прочувствование чужого предполагает способность не только теоретически познать, но и *пережить* чувственно-отсутствующее, т. е. жить не только ощущаемым, но и представляемым и мыслимым. Поэтому всякое развитие воображения, памяти и мышления также должно содействовать обогащению живого знания. И нужны немалые усилия расширения сознания, чтобы от вульгарного чувства «своя рубашка ближе к телу» дойти до возвышенного настроения «tat tuam asi» [3, с. 364] (в пер. с санскрита – «ты еси То», «ты – одно с Тем»).

В работе «Душа человека» Франк рассматривает религиозное сознание как единственный тип сознания, сохранивший «живое самосознание». Поэтому Франк отождествляет религиозность и самосознание человека. В свою очередь, кризис психологии обусловлен игнорированием религиозного опыта, а успехи в психологии, по мнению Франка всегда были связаны с обострённым религиозно-нравственным сознанием. Отсюда делается вывод о необходимости объединения религиозной интуиции и научных методов, которое даст возможность познавать *живого субъекта в его внутренней жизни и продуцировать живое знание*. Такой подход открывает путь к *внутреннему смыслу жизни*.

Познать эти явления можно лишь посредством понимания в симпатическом отношении («сочувственно понять»). В этой связи Франк утверждает, что идея интенциональности Гуссерля вполне пригодна для

познания души, так же как и идея Дильтея о «науке о духе», которые предполагают подлинное внутреннее наблюдение, основанное на *внутреннем понимании*. В этом исследовании Франк надеется обнаружить *внутреннюю реальность человеческого духа*.

Душу Франк определяет как «общую, родовую природу мира душевного бытия», которое предстаёт в качестве своеобразного целостного единства. Это единство может быть постигнуто только в живом знании. Вторя Платону и Плотину, Франк утверждает, что душа является посредником между духом и телом.

То, что имеет название «впечатление», согласно Франку, «есть «чувство», раскрывающее нам объективное бытие. «Вчувствование» есть в действительности *прочувствование*, эмоционально-душевное проникновение в природу объекта, - переживание, которое, будучи одновременно и субъективно-душевым явлением, и объективным познанием, возвышается над самой этой противоположностью и образует явление *sui generis*» [3, с. 591]. В свою очередь, понятие «вчувствование» основано на противопоставлении внутреннего и внешнего. Следовательно, оно ограничивает теоретические возможности решения вопроса относительно познания душевной жизни в связи с всеединством. «Бездонность» душевной жизни познаётся посредством прочувствования: «душевная жизнь как бы воспринимает и пропускает через себя пучок лучей познавательной направленности на объективное бытие и сливается с этим пучком, теряя тем свою обособленность» [3, с. 591]. Живое знание является основным как в гносеологии, так и в философской психологии транссубъективным надындивидуальным познавательным переживанием. Оно даёт возможность Франку определить личность как монаду, «которая «со своей точки зрения» созерцает или отражает вселенную» [3, с. 595].

Таким образом, для С. Франка познание заключается во взаимосвязи рационального познания и мистических, иррациональных форм отношения человека с реальностью. Отличие Франка от Канта заключается в том, что ограничение претензий разума не ведёт Франка к агностицизму и признанию

недоступности для человека подлинной реальности. Для Франка этот ограниченный разум есть частный момент в фундаментальном акте интуитивного отождествления сознания с бытием, в фундаментальном акте жизни.

В анализе структуры познания Франк во многом повторяет логику Вл. Соловьёва. По Соловьёву, в основе ощущений и идей (натурализма и идеализма) лежит трансцендентный акт непосредственного соединения с Абсолютом, стоящим выше ощущений и понятий, а также выше бытия как такового. Это есть мистическое соединение с Абсолютом, с «всеединством», которое составляет основу познания и творчества человека, акт подлинной жизни. Здесь, по Соловьёву, стирается различие идеального и материального – «всеединство» выше этого различия.

Следовательно, человеческое бытие – это символ сверхреального начала. Для Франка идеал знания заключается в переживании конкретной полноты реальности, а не фиксировании отдельных отвлечённых черт. Абсолют – это абсолютное бытие, обладающее качествами «всеединства». Согласно Франку, познание и есть мистическое «обладание» самим бытием. Так объединяются мистический символизм Соловьёва и мистический реализм Франка.

Литература:

1. Письмо Семёна Франка к Людвигу Бинсвангеру от 30 авг. 1950 г. // логос. Философско-литературный журнал. – № 3. – М., 1992. – С. 267-268.
2. Франк С.Л. Реальность и человек / Сост. П.В. Алексеев; прим. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1997. – 479 с. – (Мыслители XX века).
3. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. – С.-Пб.: «Наука», 1995. – 655 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. Изд. 2-е, испр. – СПб.: «Наука», 2002. – 451 с.

Аннотации:

В статье исследуются: экзистенциально-онтологические аспекты понимания в творчестве С.Л. Франка в контексте учения о всеединстве; понимающее бытие сознания с привлечением теоретической фигуры герменевтического круга; понимание как разумение в символической интерпретации; прочувствование как способ понимания, порождающий «живое знание».

В статті досліджуються: екзистенційно-онтологічні аспекти розуміння у творчості С.Л. Франка в контексті вчення про вседність; розуміюче буття свідомості із залученням теоретичної фігури герменевтичного кола; розуміння як „разумение” у символічній інтерпретації; відчування як спосіб розуміння, що породжує „живе знання”.

In the article studying the existentially-ontological aspects of comprehensions in the unity context of doctrine of S.L. Franc; the understanding existence of consciousness with attracting the theoretical figure of hermeneutical round; the comprehension like an understanding of symbolic interpretation; sensibility like a way of comprehensions, which give rise to a “alive knowledge”.

Юркевич Е. Н. Герменевтические аспекты онтологического учения С. Франка / Е. Н. Юркевич // Філософські перипетії. Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, № 750'2006, серія: філософія. – X., 2006. – С. 18-24.